

Народ, Родина, революция

Последняя концертная неделя в Перми стала неделей советской поэзии. Стихи звучали в эти дни в цехах заводов имени В. И. Ленина, имени Ф. Э. Дзержинского, велосипедного, в рабочих общежитиях Свердловского района, во Дворцах культуры, на двух филармонических площадках — в Доме политического просвещения и клубе имени Ф. Э. Дзержинского.

Гостями Перми были московские чтецы Николай Крамаревский и заслуженный артист республики, лауреат Государственной премии СССР Владимир Серебряков. Об их программах рассказывает наш корреспондент.

Поэзия нашей страны представлена в этих программах во всем своем захватывающем многоголосии. Рядом с именами основоположников ее — Маяковского, Багрицкого, Есенина, Сельвинского, в искусстве которых всегда будут явственно слышны грозные раскаты революции, в афишах концертов можно было прочесть имена тех, кто пришел в литературу в последние три десятилетия и олицетворяет ее сегодняшнюю мировую славу.

Знакомство пермяков с Владимиром Серебряковым, впервые приехавшим в наш город, началось с его новой работы, посвященной 60-летию Октября, — поэмы Багрицкого «Дума про Опанаса». Колоритная актерская индивидуальность Серебрякова (сегодня, вероятно, одного из самых значительных советских чтецов) раскрылась здесь в своих наиболее сильных чертах. Серебряков создает психологически достоверные и остро характерные портреты героев поэмы — бывшего продотрядовца Опанаса, комиссара Иосифа Когана, батыги Махно. Мы слышим полнозвучный, молодой, то призывно веселый, то прерывающийся от глубокой скорби авторский голос.

В лирической части программы Серебрякова наиболее интересными оказались, пожалуй, стихи, прямая интонация которых оттенена иронической улыбкой. Настоящим открытием для слушателей стали не только такие редко звучащие с эстрады произведения, как «Баллада о тигре» Сельвинского или «Пес, девочка и поэт» Наровчатова, но и широко известные стихи Гамзатова «Аул Вахвах». Менее удались чтецу три есенинских стихотворения («Собаке Качалова», «Какая ночь...», «Письмо к женщине») — казались они искусственно драматизированными, «сыгранными» на публику.

А закончил свой концерт Серебряков «Казню Стеньки Разина» Евтушенко, где, как и в «Думе про Опанаса», мы сполна ощутили всю незаурядную

самобытность дарования артиста.

Поэзии Евтушенко посвятил свою программу Николай Крамаревский. И хотя звучали в ней стихи и отрывки из поэм, написанные в течение двадцати лет, она не выглядела бестемной, составленной произвольно. Крамаревский все время обращается к первооснове творчества поэта — воинствующей гражданственности, которая, говоря словами самого Евтушенко, «подразумевает духовные связи поэта с народом».

Глубинное ощущение причастности к судьбам Родины, верность идеалам революции, утверждение человеческого достоинства, гневное презрение к обывательщине во всех ее обличьях — все это в программе чтеца ставит в один ряд поэму «Казанский университет», отрывком из которой открывался концерт, зарубежную публицистику Евтушенко, его любовную лирику, стихи лиро-эпического звучания.

Опытный чтец, досконально знающий поэзию этого мастера, Крамаревский часто намеренно снижает авторскую интонацию, переводя ее в спокойный повествовательный план. Ценою определенных потерь — появления рассудочной назидательности в стихах прямого публицистического обращения в зал — артист почти полностью избегает пышноватой риторики, чем нередко грешат исполнители, читая произведения Евтушенко.

Убедительнее же всего у Крамаревского прозвучали те стихи, в которых есть сюжет, характер, ясно очерченная человеческая судьба, дающие верные поводы для пристрастных раздумий о связи времен и поколений, о судьбах народных («По ягоды», «Настя Карпова», «Баллада о ласточке»).

Оба литературных вечера, хорошо дополняя друг друга, стали довольно заметными событиями в художественной жизни города.

Ю. НАДЕЖДИН.

ВЕЧЕРНЯЯ ПЕРМЬ
7. ПЕРМЬ

147 ФЕВ 1977